

В тот миг в голове Сугуру пронеслась тысяча мыслей — и одновременно ни одной. Душа будто выскочила из тела и воспарила куда-то к небесам.

Какая ещё «мама»? Какой ещё «Кибо»? Какие, к черту, «обезьяны»?

Что вообще несёт этот малец с лицом его лучшего друга? На каком языке он изъясняется? Почему каждое слово по отдельности вполне понятно, но всё вместе складывается в невнятную абракадабру, разгадать которую не под силу даже будущему магу-проклинателю особого ранга?

Постойте... А почему «мама»-то, а не «папа»?

Сугуру Гето. Мужчина. Семнадцать лет, в самом расцвете сил — даже не совершеннолетний ещё! Перспективный маг особого ранга, симпатичный, девчонкам нравится. Все семнадцать лет своей жизни он только и делал, что разрывался между учёбой и битвой с проклятиями, так что на романтику времени категорически не хватало. Впрочем, красивых девушек, мечтавших сделать его отцом своих будущих детей, всегда хватало. А вот тех, кто планировал сменить ему пол и обзавестись матерью в его лице, отродясь не водилось!

Особенно учитывая, что у мальчишки личико — вылитая мини-версия его лучшего друга.

Эх, стать отцом для своего дорогого друга Сугуру был бы вовсе не против — эдакий задорный, бунтующий «сыночек».

... Спасите. Что за бред лезет в голову?! Процессор в мозгах закипает и плавится.

Гето замер как вкопанный, с совершенно пустым лицом.

Хруст!

Раздался резкий звук.

Нет, это лопнул не процессор в голове Сугуру, а телефон в руке Яги Масамити, выскользнувший и грохнувшийся об асфальт.

Этот звук, подобно погребальному колоколу, наконец вывел ошарашенную троицу магов из оцепенения.

— Нет-нет-нет, — опомнившись, открестился Гето.

Он судорожно вскинул руку, собирая рассыпавшиеся по плечам темные волосы. Даже

привычную ёлку-чёлку, которую обычно аккуратно укладывал у лба, загреб в кулак. Резинка куда-то затерялась, девать волосы было некуда, поэтому Сугуру удерживал их ладонью и, глядя на темноволосого мальчишку, с обиженной рожицей жаловавшегося ему на судьбу, произнёс:

— Малыш, ты ошибся. Я тебе не мама.

«Разгляди же ты меня, пацан! Да, у меня длинные волосы, но это не делает меня женщиной! Какая ещё мама?!»

От этих слов маска обиды на лице темноволосого мальчика — того самого Гето Кибо, который в деревне Старого Кагера едва не отправился на тот свет из-за совместного использования Мистических Глаз Восприятия Смерти и Манипуляции проклятиями, — окончательно дала трещину.

Распахнув небесно-голубые, точь-в-точь как у кота, глаза, он в немом шоке уставился на натянуто улыбающегося Сугуру. Неужели... неужели из-за какого-то ничтожного побега из дома любимая мамочка решила от него отказаться?!

Нет-нет-нет, не может быть! Мама просто злится, вот и говорит всякую глупость!

Решив, что разгадал истинный замысел Сугуру, Кибо ещё сильнее вцепился руками в его талию и скороговоркой запричитал:

— Мамочка, мамочка, это же я! Твой Кибо! Твоё сокровище, твой любимый радостный лучик, крошка Кибо!

— Не-а, — с трудом удерживая лицо, выставил защиту Сугуру. Уголок его рта нервно дёрнулся. Встретившись с обиженным взглядом мальчика, он сухо добавил: — Я правда не твоя мама.

Гето запнулся, решив, что стоит прояснить пацану элементарную разницу между мужчинами и женщинами.

— Даже если...

Он хотел было сказать: «Даже если бы я и был твоим родителем, то скорее папой», — но вовремя спохватился. Ребёнок и так обознался. Стоит ляпнуть про «папу», как этот мелкий тут же переключится на новое обращение. И что тогда делать? Откликаться?

Сугуру подавил порыв и сухо повторил:

— Ты правда меня с кем-то перепутал.

У него даже ни девушки, ни парня отродясь не водилось, откуда ребёнку взяться? А уж стать матерью — это совсем из области фантастики.

После очередного категорического отказа маска наигранной обиды на лице Кибо сменилась искренним отчаянием. Пусть в деревне Старого Кагеро он и угодил в смертельную опасность, паренек от природы обладал бесстрашным нравом. Выбравшись из переделки, он ничуть не испугался, а изображал жертву лишь для того, чтобы сбить Сугуру с толку и заставить забыть о побеге.

Кто же мог подумать, что родная мать о побеге и заикаться не станет! И называть виновным не будет — она просто возьмёт и отречётся от родного сына!

— У-а-а-а! — взвыл Кибо и уткнулся носом прямо в живот Гето, разразившись громкими рыданиями.

— Мамочка, я виноват, я так виноват! — выл он, при этом на удивление чётко выговаривая слова. — Кибо больше не будет сбегать из дома! Не позволит мерзким обезьянам себя похищать! У-а-а, Кибо исправу-у-улся! Мамочка, не сердись, пожалуйста-а-а!..

Смушение на лице Сугуру на миг сменилось недоумением. Веко его нервно дёрнулось, рука сама собой поднялась и с привычной ловкостью цапнула мальчишку за шкурку. Оттащив его от себя, Гето беспощадно отчеканил:

— Завязывай орать. Слезы-то где?

Даже не видя лица пацана, Сугуру мгновенно раскусил фальшь.

И почему же?

Да потому что один белобрысый приятель по фамилии Годжо постоянно проворачивал точно такие же фокусы! То завалится на свежестланную кровать в уличной куртке, то потребует десерт вместо обеда, то откажется ехать с помощником и вознамерится прокатиться на верховом проклятии Сугуру... Не соглашаешься — начинает изображать плач. Настаиваешь на своём — устраивает истерику с катанием по полу. Верхушке магов бы посмотреть на этот детский сад, а то расписали идеал, понимаешь.

Словом, мелочь пузатая унаследовала паршивую актёрскую игру от взрослой версии. И не будь мелкий так похож на котёнка, Сугуру бы и секунды не стал его терпеть.

Но главное даже не это. Главное: у него, Сугуру Гето, к подобным манипуляциям выработался абсолютный иммунитет!

— У-а-а-а! — ещё громче завел Кибо.

Он принялся усердно тереться щекой о куртку Гето, надеясь растопить суровое сердце своего родителя.

— Кибо же сознался-а-а! Мамочка, прости Кибо хоть раз!

«Нет, — мысленно вздохнул Сугуру. — Ни черта ты не понял!» Ему же прямым текстом сказали, что он мужчина и никакой не родитель, а этот негодник продолжает вбивать своё «мамочка»!

В этот момент Яга Масамити, оглушённый дикими заявлениями мальчишки, наконец подал признаки жизни. Его напоминавшая железобетонную башню туша покачнулась. Он медленно нагнулся и поднял с земли сотовый, экран которого покрылся паутиной трещин.

Зажав телефон в кулаке, Яга смотрел в пустоту взглядом человека, у которого только что рухнули все представления о мире. Губы его беззвучно шевелились, но вымолвить он ничего не мог.

Стоявшая рядом Иэири Сёко выглядела лишь немного лучше. Придерживая ладонью едва не отвалившуюся челюсть, она мысленно вопила от восторга и шока: «Что за Санта-Барбара?! Мелкий с лицом Сатору зовёт Сугуру мамой! Неужели... Да нет, точно! Они всё-таки сошлись!»

«Так, Сёко, очнись! Даже если они втайне крутили роман, пацану на вид лет пять, математика не сходится!»

«Хотя... мы же маги! В мире проклятий каких только безумных техник не бывает! А Сугуру к тому же повелитель проклятых духов. Эти двое подонков в связке способны на любую дичь! Подумаешь, два парня, знакомы всего три года, а уже обзавелись пятилетним сыном... Обычное дело для нашего гадюшника!»

«Вот почему они оба так быстро пробились в особый ранг, пока мы учились в колледже! С такими-то талантами!»

При этом Сёко благополучно предпочла забыть, что сама работает исключительно в тылу лекарем и по правилам Высшего совета магов просто не подлежит аттестации.

Пальцы Иэири сами собой дёрнулись к карману медицинского халата, где лежал мобильник. Ей до безумия хотелось прямо сейчас выложить этот оглушительный секрет Утахиме.

«Парочка мерзавцев сошлась и заделала ребёнка!»

А варианты вроде того, что сын Гето просто случайно похож на Годжо Сатору и никакой связи между ними нет... Ха! Неужели кто-то всерьёз думает, будто она в это поверит?

В конце концов Яга Масамити взял себя в руки и вмешался, пока мелкий сопляк не оглушил их окончательно.

Оглядев мальчика, который слегка ослабил хватку и снизу вверх с печальным видом заглядывал в лицо Сугуру — при этом на его чистеньких щеках не было ни единой слезинки, — Яга поперхнулся. Сделав над собой усилие, он растянул губы в подобии улыбки (способной напугать любого обычного ребёнка до заикания) и произнёс:

— Малыш, ничего страшного. Давай обо всём спокойно поговорим. — Он выдержал паузу и осторожно предложил: — Для начала... ты не мог бы отпустить Ге... этого старшего братика?

«Братика, пацан! Только не маму! Перестань звать его мамой! С твоей-то физиономией такое выкаблучивать... Мой разум этого просто не выдержит!»

— А вот ещё! Не дождётесь! — отрезал Кибо, даже не задумываясь.

С какой стати ему отпускать мамочку? Этот дядька хочет забрать его маму? Или пытается выманить, чтобы мамочка потом отхлестала его по попе?

Не на того напали! Не думайте, что если он маленький, то его легко обхитрить!

Едва дерзость слетела с губ, Кибо что-то вспомнил. Он испуганно взглянул на Сугуру, прочистил горло и ангельским милым голоском, как ни в чём не бывало, поправился:

— То есть... я не хочу!

Что-что? Он только что ляпнул это грубое, взросленькое «я»?

Откатываем назад! Ничего не было!

Мама ведь даже слова не сказала.

Кибо гордо задрал подбородок, почувствовав, что ситуация полностью под его контролем.

Яга Масамити, Иэири Сёко и Гето Сугуру синхронно замерли.

До чего же похож на Сатору! Разве что чуточку воспитаннее?

По крайней мере, сообразил сменить местоимение...

Сугуру глубоко вдохнул. Постойте, с какой стати он вообще решил, что этот мелкий связан с Сатору? Особенно когда тот без остановки талдычит про «маму»?

Поймав умоляющий взгляд Яги, Гето медленно выдохнул. Мысленно заставив себя проигнорировать дикое обращение, он спросил:

— Как тебя зовут? И откуда ты взялся?

— Гето Кибо! — выпалил пацан на одном дыхании. Затем губёшка его задрожала. Он вцепился в край куртки Сугуру и жалобно потянул: — Mamochka, Кибо правда всё понял. Не притворяйся, будто не знаешь меня, а? — Голос мальчишки задрожал, и на этот раз уголки глаз действительно покраснели. — Кибо страшно...

Сугуру: «.....»

Никакое количество точек не могло передать хаос, царивший у него в душе, равно как и выразительные взгляды, которыми его наградили Яга и Сёко.

Гето?! У этого малявки фамилия Гето?!

Фамилия «Гето» — это вам не какие-нибудь базарные «Сато» или «Ямамото». В детстве Сугуру об этом не задумывался, но, подросши, начал подозревать, что их род — едва ли не единственный на всю Японию. Если залезть в родословную, любой носящий эту фамилию с вероятностью девять из десяти окажется его родственником.

И вот объявляется ещё один — Гето Кибо...

Неужели это и впрямь его... его...

Сугуру даже боялся додумывать эту мысль до конца.

<http://bllate.org/book/19572/1934531>